

У Гуйшэн не смог сдержаться и, подняв глаза, с нетерпением сказал:

— По моему скромному мнению, Первый принц, возможно, и понимает, но у каждого свои цели, и способности Первого принца ограничены, в отличие от Вашего высочества, обладающего выдающимися талантами...

— Дерзость! — Цзян Хань нахмурилась и тихо одёрнула.

У Гуйшэн чуть не прикусил язык от страха и поспешно замолчал, поняв, что его слова были слишком дерзкими. Если бы он продолжил, его могли бы обвинить в заговоре.

Придя в себя, он поспешно упал на колени, покрытый мелким потом, и воскликнул:

— Ваш слуга оговорился! Ваш слуга оговорился!

Цзян Хань вздохнула и, смягчив тон, успокоила его:

— Я знаю, что ты беспокоишься о стране, и иногда гнев берёт верх. На этот раз я тебя прощаю.

У Гуйшэн поклонился несколько раз, выражая благодарность, и, услышав, что Вторая принцесса позволила ему встать, поспешно поднялся, вытирая пот со лба рукавом.

Цзян Хань, проведя этот тест, убедилась, что этот человек не искал выгоды, а искренне хотел присоединиться к ней.

Подумав мгновение, Цзян Хань проявила немного искренности, наклонилась и помогла ему встать, ласково спросив:

— Сколько лет господин У служит в Министерстве работ?

У Гуйшэн, только что получивший выговор за свои слова, а теперь получивший помощь от Второй принцессы, почувствовал, будто его ударили, а затем дали сладость. Он был так благодарен, что почти со слезами ответил:

— Ваш слуга был переведён в столицу из Министерства чинов в Цзиньлине, и прошло уже двенадцать лет.

Цзян Хань кивнула, притворившись, что размышляет, и вздохнула:

— Судя по вашим словам, у вас есть способности к управлению, и вам больше подошла бы должность в Министерстве чинов.

У Гуйшэн широко открыл глаза, поняв, что Вторая принцесса хочет продвинуть его. Он почувствовал, будто счастье свалилось на него с неба, но не осмелился открыто благодарить, а снова упал на колени и поклонился:

— Я хочу служить стране и будущему мудрому правителю!

Цзян Хань не стала уточнять, а лишь улыбнулась и сама помогла У Гуйшэну встать.

В это время было уже около девяти утра, и в подготовительной школе стало тихо, все ждали учителя.

Гу Шэн, напуганная червяком, подаренным маленькой пакостницей, уже лежала на столе,

плача так, что не могла издать ни звука, только тихо всхлипывала.

Девятое высочество, сидевшее рядом, смотрело на червяка в руке с растерянностью, время от времени смотря на нянь и служанок у окна, мигая светлыми глазами, как будто жалуясь, что ей не дали молока, и шевеля маленькой ручкой, бормоча:

— Это не я её довела до слёз...

Это вызвало у служанок желание броситься и обнять её!

Через некоторое время Гу Шэн услышала, как класс внезапно затих, поняла, что учитель пришёл, и, с трудом протерев заплаканные глаза, села прямо. Тут она заметила, что маленькая пакостница, которая её напугала, всё ещё смотрит на неё.

Успокоившись, Гу Шэн поняла, что вела себя неподобающе, и поспешно обернулась, нервно глядя на Девятое высочество.

Девятое высочество, увидев, что она обернулась, стало ещё более нервным, втянуло шею, как будто боясь, что Гу Шэн снова начнёт плакать, и чуть не раздавило червяка в руке...

Гу Шэн, увидев растерянное выражение малыша, невольно рассмеялась.

Вспомнив свою недавнюю истерику, она поспешила исправить положение, но не осмелилась взять червяка голыми руками, поэтому взяла сумку со стола, подошла к Девятому высочеству и тихо сказала:

— Благодарю Девятое высочество за подарок, положите его сюда!

Девятое высочество, хотя и не понимало людей, было очень чувствительно к эмоциям окружающих. Теперь, почувствовав, что сестричка снова в порядке, и вспомнив свой недавний испуг и холодность, надуло щёки, опустило голову и, играя с червяком, не обратило внимания на Гу Шэн, как будто хотело «забрать подарок обратно»...

Гу Шэн, увидев, как малыш дуется, прикрыла рот рукой, сдерживая смех, а затем опустила голову и искренне извинилась:

— Ваше высочество, я виновата, сегодня я плохо себя чувствовала и не обратила на вас внимания. Умоляю, простите меня и дайте мне червяка обратно, хорошо?

Девятое высочество оставалось непреклонным, всё ещё надув щёки, даже не взглянув на Гу Шэн.

Гу Шэн извинялась долго, даже неискренне хвалила червяка, но ничего не помогало. В отчаянии она решила использовать последний козырь — достала из кармана миндальное печенье с финиковой пастой...

Гу Шэн сегодня не стала делить его на кусочки, а дала целый кусок размером в два дюйма, чтобы угодить Девятому высочеству.

К её удивлению, малыш... оказалась достаточно гордой, чтобы не взять его!

Гу Шэн испугалась, подумав, что всё кончено, она действительно обиделась!

Она вспомнила, что Гу Жао всегда относилась к ней с уважением, возможно, из-за её

положения спутницы Девятого высочества.

И подумала, что сама не приложила усилий, чтобы угодить этому малышу, а только приносила еду, как будто кормила собаку...

Гу Шэн почувствовала вину, смотря на надутые щёчки Девятого высочества, и вдруг, как будто под влиянием какого-то импульса, поднесла печенье к её рту...

Девятое высочество, увидев печенье перед ртом, с выражением «гнев императора»... инстинктивно укусила!

Как только она укусила, Гу Шэн заметила, что выражение её лица стало неловким, как будто она поняла, что попалась.

Но раз уж она укусила, Девятое высочество неохотно доело всё печенье из рук Гу Шэн.

Гу Шэн держала руку, пока она не начала неметь, но не смела пошевелиться, внутренне плача — теперь всё кончено, она окончательно поссорилась с этим маленьким тираном! Даже Цзян Хань, возможно, не сможет её защитить!

Когда Девятое высочество закончило, Гу Шэн даже не осмелилась вытереть слюну с пальцев, а сразу взяла учебник, покраснела и уткнулась в книгу, погружившись в свои мысли.

После урока Гу Шэн закрыла книгу и вдруг увидела перед собой «что-то», от чего у неё перехватило дыхание.

Она широко раскрыла глаза и увидела, что это был тот самый червяк, которого Девятое высочество уже сдавило до смерти...

Гу Шэн подёргалась уголком глаза, медленно повернулась к Девятому высочеству и увидела, что малыш выглядит довольным, как будто сделала доброе дело...

Гу Шэн поняла, что это был знак примирения, и с благодарностью сказала:

— Благодарю Ваше высочество за великодушие!

После августа погода становилась всё прохладнее, но спокойная жизнь Гу Шэн как спутницы оказалась под угрозой —

Девятое высочество становилась всё более активной!

Видимо, познакомившись со всеми новыми одноклассниками и выучив все стандартные движения учителя, маленькие лапки Девятого высочества начали тянуться за пределы подготовительной школы. После каждого урона она выходила на прогулку.

После полудня Гу Шэн взяла маленькую ручку Девятого высочества и, в сопровождении группы охранников, отправилась в чайный дом в восточном углу Императорской академии.

Там каждый день после обеда собирались группы учеников, и лица менялись каждый день, что должно было занять Девятое высочество на долгое время, а Гу Шэн могла бы отдохнуть.

Случайно в этот день в чайном доме было особенно много учеников. Гу Шэн, войдя, почувствовала, как жарко стало в помещении, и увидела, что в центре зала в чане лежали куски льда, но температура вокруг была такой же горячей, как и атмосфера.

Гу Шэн, взяв Девятое высочество за руку, переступила порог, и её внимание сразу привлекла группа людей, собравшихся за одним столом.

Слуга чайного дома, увидев Девятое высочество, поспешил подойти и предложить услуги. Гу Шэн указала на группу и спросила:

— Что они делают?

Слуга с улыбкой ответил:

— Играют в кости! Хотите присоединиться?

Гу Шэн сразу покачала головой:

— Разве можно азартные игры в Императорской академии?

Слуга поспешно объяснил:

— Вы ошибаетесь! Это просто развлечение для господ и дам, никаких денег, только специальные деревянные фишки нашего дома. Вы можете взять пятьдесят штук и оставить их на столе перед уходом!

Гу Шэн кивнула, но не хотела участвовать. Она никогда не играла в кости и не хотела учиться, поэтому наклонилась, чтобы увести Девятое высочество на второй этаж, где было тише.

Однако, когда она наклонилась, малыш уже исчез.

Гу Шэн почувствовала неладное, подняла голову и посмотрела в сторону толпы, но там люди уже расступились, открыв знакомое лицо — Восьмая принцесса!

Восьмая принцесса уже заметила Гу Шэн и махала ей, а другой рукой обнимала Девятое высочество, стоявшую на стуле...

Гу Шэн поняла, что придётся подойти. Слуга чайного дома уже поднёс поднос с пятьюдесятью деревянными фишками и положил их рядом с фишками Восьмой принцессы.

<http://bllate.org/book/16655/1526441>